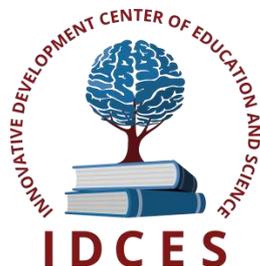

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Перспективы развития современных
гуманитарных наук**

Выпуск IV

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 декабря 2017 г.)**

г. Воронеж

2017 г.

УДК 009(06)
ББК 6/8я43

Перспективы развития современных гуманитарных наук. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 4. г. **Воронеж**, 2017. 34 с.

Редакционная коллегия:

кандидат филологических наук, доцент Бойко Евдокия Семёновна (г. Красноярск), кандидат искусствоведения Бражникова Юлия Александровна (г. Усть-Каменогорск), кандидат филологических наук, доцент Бутусова Анжелика Сергеевна (г. Ростов-на-Дону), доктор философии, доцент Волосков Игорь Владимирович (г. Сергиев Посад), кандидат филологических наук Дмитриева Елизавета Игоревна (г. Москва), кандидат педагогических наук, докторант Коршунова Вера Владимировна (г. Красноярск), кандидат культурологии, доцент Николаева Елена Валентиновна (г. Москва), доктор искусствоведения, доцент Хватова Светлана Ивановна (г. Майкоп), кандидат филологических наук Чечелева Вера Николаевна (г. Москва)

В сборнике научных трудов по итогам IV Международной научно-практической конференции **«Перспективы развития современных гуманитарных наук»**, г. **Воронеж** представлены научные статьи, тезисы, сообщения аспирантов, соискателей ученых степеней, научных сотрудников, докторантов, преподавателей ВУЗов, студентов, практикующих специалистов в области филологии, искусствоведения и культурологии, общественных деятелей и лиц, проявляющих интерес к рассматриваемым вопросам, Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

© ИЦРОН, 2017 г.
© Коллектив авторов

Оглавление

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.00)	6
СЕКЦИЯ №1. ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.01)	6
СЕКЦИЯ №2. МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.02)	6
СЕКЦИЯ №3. КИНО-, ТЕЛЕ- И ДРУГИЕ ЭКРАННЫЕ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.03)	6
СЕКЦИЯ №4. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.04)	6
СЕКЦИЯ №5. ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.05)	6
СЕКЦИЯ №6. ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА И ДИЗАЙН (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.06)	6
СЕКЦИЯ №7. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)	6
КУЛЬТУРОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.00)	6
СЕКЦИЯ №8. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.01)	6
СЕКЦИЯ №9. МУЗЕЕВЕДЕНИЕ, КОНСЕРВАЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.03)	6
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.00.00)	6
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.00)	6
СЕКЦИЯ №10. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.01)	6
СЕКЦИЯ №11. ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИЛИ ГРУППЫ ЛИТЕРАТУР) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.02)	6
СЕКЦИЯ №12. ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ	7
СЕКЦИЯ №13. ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ. ТЕКСТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.08)	7
СЕКЦИЯ №14. ФОЛЬКЛОРИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.09)	7
СЕКЦИЯ №15. ЖУРНАЛИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.10)	7
ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.00)	7

СЕКЦИЯ №16.	
РУССКИЙ ЯЗЫК (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.01)	7
ВОЗДЕЙСТВУЮЩИЕ ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	
Кольдяева М.П.	7
СЕКЦИЯ №17.	
ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ) (НАХСКИЕ ЯЗЫКИ) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.02)	10
ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ В НАХСКИХ ЯЗЫКАХ	
Сулейбанова М.У., Шовхалова Д.С.	10
NUMERICAL IN NAZHIAN LANGUAGES	
Suleybanova M.U., Shovkhalova D.S.	11
СЕКЦИЯ №18.	
СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.03)	13
СЕКЦИЯ №19.	
ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.04)	14
АФФИКСАЛЬНАЯ КОМБИНАТОРИКА И ВОПРОСЫ СИНОНИМИИ	
Дмитриева Е.И.	14
МОТИВИРОВАННОСТЬ АНГЛИЙСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ	
Елисеева В.В.	16
НЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	
Каирсапова Э.М.	18
ОСОБЕННОСТИ НЕОЛОГИЗМОВ-ДЕРИВАТОВ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА	
Михеева Е.И.	20
ENGLISH AND CULTURE IN LANGUAGE LEARNING	
Поползина Л.П.	23
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЮМОРА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АНЕКДОТОВ)	
Соколова Н.С.	24
ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В ЮМОРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АНЕКДОТОВ)	
Соколова Н.С.	26
СЕКЦИЯ №20.	
РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.05)	28
СЕКЦИЯ №21.	
КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ, ВИЗАНТИЙСКАЯ И НОВОГРЕЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.14)	28
СЕКЦИЯ №22.	
ТЕОРИЯ ЯЗЫКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.19)	28
СЕКЦИЯ №23.	
СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.20)	28

СЕКЦИЯ №24.	
ПРИКЛАДНАЯ И МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.21)	28
СЕКЦИЯ №25.	
ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ,	
АФРИКИ, АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И АВСТРАЛИИ	
(С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ)	
(ФИНСКИЙ ЯЗЫК) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.22)	29
КОНЦЕПТ «NAINEN» В ФИНСКИХ ПАРЕМИЯХ	
Момотова Н.М., Назарова А.Н.	29
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2018 ГОД	32

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.00)

СЕКЦИЯ №1.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.01)

СЕКЦИЯ №2.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.02)

СЕКЦИЯ №3.

**КИНО-, ТЕЛЕ- И ДРУГИЕ ЭКРАННЫЕ ИСКУССТВА
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.03)**

СЕКЦИЯ №4.

**ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО
И АРХИТЕКТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.04)**

СЕКЦИЯ №5.

ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.05)

СЕКЦИЯ №6.

**ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА И ДИЗАЙН
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.06)**

СЕКЦИЯ №7.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)

КУЛЬТУРОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.00)

СЕКЦИЯ №8.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.01)

СЕКЦИЯ №9.

**МУЗЕЕВЕДЕНИЕ, КОНСЕРВАЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ ИСТОРИКО-
КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.03)**

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.00.00)

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.00)

СЕКЦИЯ №10.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.01)

СЕКЦИЯ №11.

**ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИЛИ ГРУППЫ ЛИТЕРАТУР)
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.02)**

**СЕКЦИЯ №12.
ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ**

**СЕКЦИЯ №13.
ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ. ТЕКСТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.08)**

**СЕКЦИЯ №14.
ФОЛЬКЛОРИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.09)**

**СЕКЦИЯ №15.
ЖУРНАЛИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.10)**

ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.00)

**СЕКЦИЯ №16.
РУССКИЙ ЯЗЫК (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.01)**

ВОЗДЕЙСТВУЮЩИЕ ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Кольдяева М.П.

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск

Современная система образования претерпевает многочисленные изменения и в образовательный процесс привносятся новые, современные формы работы, общения с учениками. Семантика языковых средств в педагогическом дискурсе может быть различной в зависимости от ситуативного контекста, целей и задач, места и времени происходящего. Но есть определенная группа высказываний, которые присутствуют в педагогическом дискурсе продолжительное количество времени, независимо от политического строя, социальной обстановки, проводимых государственных реформ. Данные высказывания знакомы не одному поколению учителей и учеников и могут быть предметом лексико-семантического анализа с точки зрения их способности воздействовать на адресата в коммуникации «учитель-ученик» в рамках педагогического дискурса.

Проанализировав различные определения понятия «дискурс» отечественных и зарубежных ученых, мы пришли к выводу, что дискурс – это речевое взаимодействие, в ходе которого сливаются социально-ролевые, социокультурные, психолингвистические, когнитивные и коммуникативные составляющие.

Педагогический дискурс понимается нами также как семиотический процесс формирования и интерпретации учебных текстов в целостной, замкнутой коммуникативной ситуации, погруженной в сферу организованного обучения. Замкнутость ситуации обеспечивается процессом встречного социального действия коммуникантов. Коммуникация в рамках педагогического дискурса имеет ряд особенностей. Связано это с тем, что общение в педагогической деятельности выступает как средство решения учебных задач, как социально-психологическое обеспечение воспитательного процесса и как способ организации взаимоотношений учителей и обучающихся.

Проанализировав высказывания учителей, с довольно высокой частотностью встречающимися в педагогическом дискурсе (за основу взят видеоролик «Крылатые фразы учителей», источник: <https://www.youtube.com/watch?v=qvVMBf36pdw>, пользователь: Александр Шорбан), мы доказали на конкретных примерах, что педагогическое общение должно быть эмоционально комфортным и личностно развивающим. Профессионализм общения преподавателя состоит в том, чтобы преодолеть естественные трудности общения из-за различий в уровне подготовки, в способности помогать ученикам обретать уверенность в общении в качестве полноправных партнеров учителя.

Речевое воздействие – понятие, широко обсуждаемое в настоящее время в связи с необходимостью поиска новых средств речевого воздействия на сознание слушателя (адресата). Это понятие, содержание которого определяется в разных областях знаний – философии, культурологии, психологии,

психолингвистике, теории коммуникации, риторике. Речевое воздействие, в широком смысле, можно понимать как воздействие на индивидуальное и/или коллективное сознание и поведение, осуществляемое разнообразными речевыми средствами. Иногда под понятие речевого воздействия подводят также использование сообщений, построенных средствами так называемых паралингвистических (или «окололингвистических») семиотических систем, к которым относятся, прежде всего, жесты, мимика и позы; эстетические коды словесного творчества (например, стилистические коды и систему интертекстуальных ссылок); а также, в случае письменной коммуникации, средства графического оформления текста.

В узком смысле под речевым воздействием следует понимать использование особенностей устройства и функционирования прежде всего естественного языка, с целью построения сообщений, обладающих повышенной способностью воздействия на сознание и поведение адресата или адресатов сообщения (в нашем случае, в рамках коммуникации «учитель-ученик»).

В исследовании О.А. Прохвятиловой под речевым воздействием понимается аттрактивность сообщения (т.е. способность привлекать внимание), создающая готовность адресата воспринимать содержание сообщения [1]. В диссертации А.Ш. Сафаргалиной речевое воздействие определяется как воздействие с целью привлечения/развлечения реципиента [2].

Речевое воздействие является сквозным процессом, пронизывающим всю коммуникацию. Опираясь на исследования таких авторов, как Стернин И.А., Шишов В.Д., дадим свое определение понятия [3,4].

Речевое воздействие – это коммуникативное явление, имеющее глубинную воздействующую природу и, как коммуникативный процесс, представляет собой вербальное и невербальное влияние на слушателя с целью интенсификации восприятия и освоения информации слушателем, создания комфортной, эмпатичной коммуникации.

Средства и приемы речевого воздействия репрезентуются в языковых единицах, высказываниях, текстах. Они основаны на использовании «скрытых резервов» - воздействующего потенциала языковых средств разного системного уровня.

Цель их использования – воздействие на адресата в ходе информирования, осуществление эффективной диалогической коммуникации, адекватного восприятия и интерпретации передаваемой информации.

В трудах таких ученых, как Карасик В.И., Кнорозов Ю.В., Соковнин В.М., Черепанова И.Ю. и других, исследуется феномен речевого воздействия, систематизированы средства и приемы речевого воздействия, используемые на разных структурных уровнях языка – от лексико-семантического уровня до синтаксического [5]. Данные средства и приемы лежат в основе ряда принципов речевого воздействия, посредством которых и реализуются такие функции речевого воздействия, как: эмотивно-мотивационная; фатическая; аттрактивная.

Особый интерес для анализа воздействующих языковых средств, как уже говорилось выше, представили «крылатые выражения» учителей, которые присутствуют в педагогическом дискурсе уже не одно десятилетие и знакомы любому человеку, который сидел за школьной партой. Современное медиaprостранство изобилует большим количеством различного видеороликов, картинок, так называемых, мемов, в основном, ироничного содержания, включающих именно эти выражения. Нами принято решение исследовать данный феномен. Рассмотрим далее ряд этих выражений с точки зрения их способности оказывать воздействие на слушателей, т.е. на учеников.

Встали, подравнялись. Здравствуйте, садитесь.

Через такие приемы как повторяемость, координативные перечисления, через повелительную конструкцию выражения в большей степени реализуется аттрактивная функция речевого воздействия, т.е. функция привлечения внимания. Эта фраза используется учителями в начале урока с той целью, чтобы задать нужный вектор, настроить ребенка на работу, переключить его внимание на занятия.

Если такой умный, встань на мое место и проведи урок вместо меня.

Используется ключевое слово-символ - понятие ума (УМ, -а, м, 1. Способность человека мыслить, основа сознательной, разумной жизни. 2. Такая способность, развитая в высокой степени, высокое развитие интеллекта. 3. перен. О человеке как носителе интеллекта. [34]). Причем фраза сформулирована в виде вызова, на который ученик заведомо не способен ответить. Учитель в таком случае дерзко, довольно жестко демонстрирует свое явное превосходство над учеником в своих умственных способностях или знаниях. Таким образом, через принципы майевтичности, провоцирование отклика, изменение стереотипов реализуется в большей степени аттрактивная функция и некоторой степени эмотивно-мотивационная.

Кто к доске? Лес рук.

Фраза употребляемая учителями в тех случаях, когда на поставленный вопрос не находится учеников, способных дать верный ответ или же сомнения, присутствующие у ребенка, мешают ему решиться сделать это. В высказывании присутствует метафоризация, недобрая ирония, вопросно-ответный комплекс (но и задает вопрос, и отвечает на него сам же учитель). Учитель этой фразой в некоторой степени высмеивает отсутствие желающих в классе выйти к доске, то есть продемонстрировать свою готовность дать ответы на поставленные учителем вопросы, либо решить поставленную педагогом задачу. Своей иронией педагог указывает на несостоятельность учащихся. Через принципы диалогичности, майевтичности, эмоциональности реализуется эмотивно-мотивационная функция речевого воздействия. Учитель провоцирует возникновение эмоционального отклика у обучающихся (т.е. их сожаление о собственной несостоятельности) с целью создания у них установки на обучение.

Что смешного? Скажи нам, мы тоже посмеемся.

Провоцируется отклик у адресата, снова в выражении присутствует некий вызов, бросаемый ученику. Обычно высказывание употребляется в том случае, когда ребята на уроке отвлечены от учебного процесса, смеются или хихикают. Цель педагога в этом случае восстановить дисциплину, привлечь внимание ребят к изучаемой теме и к процессу в целом (изменение установок, ирония коммуникации). В большинстве случаев, ученики, естественно, отказываются делиться обсуждаемым с остальными, на это фраза и рассчитана. Т.е. снова вызов, который заведомо останется без ответа.

По такому же принципу нами были изучены и проанализированы и следующие известные выражения учителей:

Оценку тоже на двоих ставить?

Что за коллективное творчество?

Двойку в журнал ставлю пока карандашом.

Если не выучишь завтра, точка превратится в двойку.

Раз никто не хочет отвечать, значит, открываю журнал и по списку.

Записку от родителей мне на стол!

Справку от врача мне на стол!

Вы сели вместе, чтобы разговаривать?

Дневник должен лежать на парте, а не в портфеле.

Сели! Звонок для учителя.

Что, опять болеет? Воспаление хитрости?

Дневник – лицо ученика.

Пока ты болел, в классе была идеальная тишина.

Кто дежурный? Почему доска грязная?

За 30 лет преподавания – вы худший класс.

Стирай, садись, два.

Говорите, говорите, я посмотрю, как вы контрольную напишите.

Получишь телефон в конце урока.

Все они оказались объединены одними и теми же принципами речевого воздействия. Каждое выражение в той или иной мере содержит вызов ученику, недобрую иронию, которую можно воспринимать как высмеивание каких-либо качеств, черт ребенка, его интеллектуальных способностей. Вызов, как правило, изначально не может быть адекватно воспринят учеником и на него ребенок априори не способен ответить в силу разных причин: своего возраста, положения и т.д.

Повелительные конструкции данных высказываний говорят об авторитарном, командном тоне учителя, о его позиционировании себя в учебном процессе как величины абсолютной, наивысшей, некой истины в последней инстанции. Некоторые высказывания содержат прямые или скрытые угрозы.

Но несмотря на разные принципы в данной выборке выражений доминирующими оказываются всего две функции речевого воздействия: это аттрактивная функция (привлечение внимания учителя к собственной персоне, к своему предмету, к уроку в целом) или эмотивно-мотивационная функция. Эмотивно-мотивационная призвана замотивировать ребенка на обучение через провоцирование у него эмоционального всплеска. Однако, проведенный анализ показывает, что эмоция, возможно, возникающая у ребенка при прослушивании этих выражений, как правило, является негативным переживанием. Это, например, стыд или страх.

Проведенное исследование в данной области позволяет нам прийти к выводу, что основным средством воздействия большого количества отечественных педагогов на протяжении долгих лет, все-таки являлось давление на ребенка, применялась тактика устрашения с целью достижения учителем собственных результатов. Учитель и ученик не находились в партнерской позиции равноправных субъектов, а располагались на разных уровнях вертикальной иерархической прямой. Учитель позиционировался в учебном процессе как источник знания, как «истина в последней инстанции», а соответственно, как некоторого рода диктатор.

Однако, современная система образования претерпевает сильные изменения. Современный подход к образованию на законодательном уровне закрепляет новую, иную позицию учителя в образовательном процессе. Сегодняшний учитель – это партнер, наставник, человек, не транслирующий знание, а тот, кто учит это знание добывать и работать с ним. Такие изменения не могут ни повлиять и на речь учителя в рамках педагогического дискурса. В связи с этими выводами нами разработаны некоторые рекомендации для учителей средней школы.

Список литературы

1. Прохвятилова, О.А. Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи. – Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 1999
2. Сафаргалина, А.Ш. Фасцинация как нарушение нормы в «качественной» прессе: автореф. дис. канд. филол. наук / А.Ш. Сафаргалина. – Уфа, 2008
3. Стернин, И.А.. Основы речевого воздействия. Учебное издание. – Воронеж: «Истоки», 2012
4. Ширшов, В.Д. Педагогическая фасцинация / В.Д. Ширшов// Педагогика/ ред. В.П. Борисенков, А.Я. Данилюк. – 2006. - № 9.
5. Омельченко, Е.В. Фасцинативная коммуникативная стратегия в различных типах дискурса [Текст] : монография / Е. В. Омельченко ; М-во образования и науки РФ, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Челябинский гос. педагогический ун-т". - Челябинск : Изд-во Челябинского гос. педагогического ун-та, 2013. - 222 с

СЕКЦИЯ №17.

ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ) (НАХСКИЕ ЯЗЫКИ) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.02)

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ В НАХСКИХ ЯЗЫКАХ

Сулейбанова М.У., Шовхалова Д.С.

(Сулейбанова Маржан Умаровна, д.ф.н., профессор;
Шовхалова Деши Сайд-Селимовна, аспирантка)

Чеченский Государственный Университет, г. Грозный, Россия

АННОТАЦИЯ

Во многих языках, в том числе и в европейских, десятичная система счета, а в кавказских языках, в том числе чеченском, двадцатиричная система счета.

Чеченский счет исключительно прост, с любым числительным любое существительное стоит в именительном падеже единственного числа.

Единственное числительное в чеченском языке «четыре» с классными показателями ю (й), в, б (диф).

Количественные и порядковые числительные в функции определения всегда предшествуют определяемому слову в чеченском, ингушском и бацбийском языках

Ключевые слова: десятичная и двадцатиричная система счета, нахские языки, функция определения.

NUMERICAL IN NAZHIAN LANGUAGES

Suleybanova M.U., Shovkhalova D.S.

Chechen State University, Grozny

ANNOTATION

In many languages, including in European languages, the decimal system of the account, and in the Caucasian languages, including Chechen, a twenty-odd system of accounts.

The Chechen account is extremely simple, with any numerative any noun stands in the nominative singular.

The only numerals in the Chechen language are "four" with class indicators w (d), in, b (di).

The quantitative and ordinal numerals in the definition function always precede the defined word in the Chechen, Ingush and Batsbi languages.

Key words: decimal and twenty-system of the account, Nakh languages, function of definition.

Числительные в чеченском языке, как и в русском, подразделяются на количественные, порядковые, разделительные, собирательные.

Во многих языках, в том числе и в европейских, десятичная система счета, а в кавказских языках, в том числе чеченском, двадцатиричная система счета. Как известно, десятичная система связана с количеством пальцев на руках, а двадцатиричная - с количеством пальцев на руках и ногах.

Чеченские числительные 11-20 (как и русские) образованы от соответствующих числительных 1-10. Дальше русский счет ведется на десятки: тридцать - три десятка, пятьдесят - пять десятков, но исключение сорок. После каждой сотни этот порядок повторяется.

В чеченском языке счет свыше двадцати ведется на двадцать, то есть от 21 до 40 единицы прибавляются к двадцати.

Нарращение происходит к двадцати и закономерно повторяется внутри всего числительного от 1 до 19. Этот порядок выдерживается бесконечно.

Чеченский счет исключительно прост, с любым числительным любое существительное стоит в именительном падеже единственного числа.

Единственное числительное в чеченском языке «четыре» с классными показателями ю (й), в, б (диъ). Когда оно соединяется с существительным, происходит согласование классов, например: *йиъ кила* - здесь *кила* относится к классу ю (й) - ю (й) - кила (киланиш) (й, й), *биъ ког*, где *ког* относится к классу (б-б) - *ког* (когаш) [б, б].

В нахских языках представлены количественные, распределительные, последовательные, собирательные, кратные числительные.

Количественные и порядковые числительные в функции определения всегда предшествуют определяемому слову в чеченском, ингушском и бацбийском языках: чеч. *ши стаг*, инг. *ши овг*, бацб. *ши стлак1* — «два человека», чеч.: *уьттулг1а стаг*, инг.: *иттлаг1а саг*, бац.: *ит1м1лг1е стлак1* — «десятый человек».

В нахских языках существует двадцатиричная система счета. Это видно из таких примеров: чеч., ичиг. *т1къа*—«двадцать», меч. *шоузт1къа*, инг. *шоузткъа*, бацб. *шаузт1къа*.—«сорок», чеч. *кхузт1къа*, инг. *кховз- т1къа*, бацб. *кхоузткъа*—«шестьдесят», чеч. (*дуовзт1къа*), инг. *дезт1- къа*, бацб. *д-1ъеузт1къа* — «восемьдесят».

В бацбийском еще употребляется *пхаузт1къа* — «сто» (дословно—«пятью двадцать»). В чеченском и ингушском языках утрачено такое образование этого числа. Оно может быть образовано только описательно: чеч. *пховъзза т1къа* — «пятью двадцать». (Исторически описательно образованы и числа 40, 60, 80 во всех нахских языках). Обычно число «сто» выражается посредством особого слова: чеч. [*б1ъе:*], инг. [*б1ав:*]

В бацбийском языке до заимствования из грузинского языка названий чисел «сто» (*асы*) и «тысяча» (*атси*) существовали древние, очень сложные приемы образования количественных числительных от ста и выше: числительные 1000, 10000, 10001 обозначали соответственно: дважды двадцатью -двадцать и десятью двадцать и двадцатью пятью двадцатью двадцать (25X20X20), «двадцатью пятью двадцатью двадцать и один» (25X20X20 и 1). Старики-бацбийцы хорошо помнят эту систему числительных.

Что такая система образования указанных чисел существовала в общенахском -языке,

свидетельствуют данные чеченского и «ингушского языков, в которых слово «сто» образовано от *бIъуо* — «войско» (чеч. *бIъе:*) инг. [*бIъаб:*] а слово «тысяча» заимствовано из персидского (чеч. *эзир*, инг. *эзар*).

Количественные и порядковые числительные в нахских языках имеют следующие грамматические категории: 1) категорию грамматического класса; 2) категорию падежа. Субстантивированные числительные склоняются, как имена существительные.

По грамматическим классам изменяются числительное *д-иъ* — «четыре» и все производные от него количественные и порядковые числительные. Остальные количественные и порядковые числительные -по грамматическим классам не изменяются.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Слово, определяемое любым количественным «именем числительным, становится в им. от. ед. ч.: чеч., инг., бацб. *пхи машина*—«пять машин», чеч., инг. *итт машина*, бацб. *ит1т1 машина* — «десять машин». Мы видим, что в этих примерах всюду имя существительное «машина» стоит им. :п. ед. ч.

В чеченском, ингушском языках числительные количественные *цхъаъ* — «один», *шиъ* — «два», *кхоъ* (*кхуоъ*) — «три», *диъ* — «четыре». *пхиъ* — «пять» имеют в конце гамзу, передаваемую через *ь*. В бацбийском языке она сохранилась только у одного числительного *д-1ъивъ* — «четыре». Остальные количественные числительные утратили гамзу (*ши* — «два», *кхо* — «три», *пхи* — «пять»). Выступая в функции определения при определяемом имени существительном, эти числительные утрачивают гамзу: чеч., инг., бацб. *ши цIа* — «два дома» и т. д.

Указанные количественные числительные при постановке определяемого имени в одном из косвенных падежей «принимают следующие формы: чеч. *цхъана, шина, кхаа, веа, пхиеа*, инг. *цхъан, шин, кхаъ, пхие*, а также *тIкъаъ* (*тIкъа*), бацб. *цхъан, шин, шайен* и т. д. Так образуется косвенная основа этих числительных. Остальные числительные сохраняют форму прямого (им.) падежа во всех косвенных падежах: чеч., инг. *ялх, вуорхI, бархI, исе, итт*, бацб. *йетх, ворлъ, барлъ, исс, ит1т1* — «шесть, семь, восемь, девять, десять».

Числительные *итт* (бацб. *ит1т1*) и *тIкъа*, вероятно» имеют общий корень. Во всех нахских языках числительные от десяти до восемнадцати образуются как в русском языке (сочетание количественных числительных до десяти с числом десять).

Числительные 30, 40, 50, 60, 70, 90, 110 и т. д. образуют соответственно «двадцать и десять», «дважды двадцать», «дважды двадцать и десять», «трижды двадцать и десять», «(пятью двадцать и десять». Образование 60, 80 и 100 уже было доказано. В образовании всех указанных числительных сохранились общенахские особенности.

Своеобразно образуется числительное «девятнадцать» в каждом из нахских языков: чеч. *тIкъуоб:сана* (поУслару—*тIкъьесна*, инг. *тIкъьеста*, бацб. *тIкъьехI*). Как видно из этих примеров, это слово образовано во всех трех языках по одному и тому же способу. Трудно, пока что, с научной достоверностью установить этимологию этого слова.

Окаменелые классные префиксы сохранились в числительных: чеч., шг. *вуорхI, бархI*, бацб. *ворлъ* — «семь», *барлъ* — «восемь».

Исторический интерес представляет образование числительных от десяти до восемнадцати:

Ч е ч.	И н г.	Бацб.
11 — <i>цхъаитта</i> (по Услару - <i>цхъаитте</i>)	<i>цхъаитта</i>	<i>цхъаит1т1 (а)</i>
12 — <i>шйитта</i> (» » <i>шйитте</i>)	<i>шйитта</i>	<i>шйит1т1 (а)</i>
13 — <i>кхуоитта</i> (» » <i>кхуоитте</i>)	<i>кхуоитта</i>	<i>кхоит1т1 (а)</i>
14 — <i>деитта</i> (» » <i>деитте</i>)	<i>дейтта</i>	<i>дIъевейт1т1 (а)</i>
15 — <i>пхийтта</i> (» » <i>пхитте</i>)	<i>пхийтта</i>	<i>пхиит1т1 (а)</i>
16 - <i>йалхийтта</i> (→ <i>йалхитте</i>)	<i>йалхийтта</i>	<i>йетхейт1т1 (а)</i>
17 - <i>вуорхIуйтта</i> (→ <i>вуорхIутте</i>)	<i>вуорхIуйтта</i>	<i>ворлъейт1т1 (а)</i>
18 — <i>бархIуйтта</i> (→ <i>бархIутта</i>)	<i>бархIуйтта</i>	<i>барлъейт1т1 (а)</i>

Из этих примеров видно, что в общенахском должны были существовать дифтонги *ai*, *oi* *ei* и долгий монофтонг (*i:*), возникшие из спряжения соседних гласных.

ПОРЯДКОВЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

В чеченском, ингушском и бацбийском языках одинаково образуются порядковые числительные от количественных числительных посредством словообразовательного аффикса *-лг1*, *лг1~*, который обычно осложняется присоединяемым к нему гласным, выступающим в функции словоизменительного аффикса именит, *и*. ед. ч., осложненного, *в* свою очередь, признаком назализации в полной мере в бацбийском и очень слабо — в чеченском: чеч. *шоллаг1а(н)*—«второй», инг. *шолл аг 1а*, бацб. *шилгле* —«второй», чеч. *кхоалг1а(н)*, инг. *кхолаг1а*, бацб. *кхалг1ег*— «третий».

В бацбийском форма *шилгле* образована путем непосредственного присоединения аффикса *~лг1-* к основе количественного числительного *ши*, при этом выпадает /гамза перед аффиксом *-лг1-*, окончание *-е* (вместо ожидаемого *о*, как в чеч. и инг.) объясняется, во-первых, прямой небной гармонией гласной *и*, во-вторых, противопоставлением *е* (для ед. ч. в бацб.) и *а* (для мн. ч. в бацб.). По данным П. К. Услара, в чеченском языке в числительных *шолуг1ун*, *кхо*: *луг1ун* наоборот, имеем прямую губную гармонию гласных.

В чеченском и ингушском языках единственным является случай удвоения *л* в составе аффикса *-лг1-* в порядковом числительном *шолла- г1а(н)*. В бацбийском вообще отсутствует удвоение *л* в составе аффикса *-лг1-*. В настоящее время не представляется возможности научно обоснованно объяснить происхождение лабиализованного [о] в основе порядкового числительного *шоллаг1а*. Возможно, что здесь имеет место образование косвенной основы или же унификации основы 'порядковых числительных до десяти с гласным [о].

Из рассмотренных фактов становится ясно, что бацбийская форма *шилгл-е* отражает более древнее состояние, ведущее нас к общенахскому языку.

При образовании порядкового числительного «третий» в бацбийском выпал корневой *о*, а гамза развилась в краткий [а]: *кхалг1-н < кхоалг1е < С кхоьлге*, в чеч. *о* сохраняется, гамза же переходит в краткий гласный [а]: *кхоалг1а < С кхоь(а)лг1а(н)*; в ингушском [о] сохраняется, гамза- переходит в {а} и вклинивается между аффиксальным *л* и *г1*, образуя форму *кхалаг1а < кхоалаг1 а < кхоьлг1а(н)*.

Порядковое числительное «первый» образуется от *хьатх* — «перед» и *духь*—«начало» с окаменелым классным префиксом *д* путем наращивания *-р-*, и которому присоединяется гласный: чеч. *хьалхара* (дословно— «передний»), *духьра* (дословно —«начальный») почти не употребляются, инг. *хьалхара* и *цхьолаг1а* (дословно—«одинокий»), бацб. *хьатх- р-е*, *духь-р-е* — «первый».

Как и прилагательные, порядковые числительные делятся на числительные зависимые (несамостоятельные) и независимые (самостоятельные). В косвенных падежах- зависимые (несамостоятельные) порядковые числительные, как и зависимые прилагательные, имеют аффикс *-ч*, присоединяемый к форме им. п. ед. ч. данного порядкового числительного (в этом случае *-в* бацбийском конечные гласные утрачивают назализацию): бацб. *хьатх-реч*, *духь-р-еч*, *ши-л-г1-е-ч*, чеч. *хьалхар(а) чу*, *шол- лаг1 (а) чу шоллуг1учу*, инг. *хьалхарача*, *шоллаг1ача*.

В чеченском, ингушском и бацбийском сохранились словообразовательный аффикс порядкового числительного *-лг1-*, аффикс для и.м. п. ед. ч., совпадающий с аффиксом род. п. им. сущ. и им. п. ед. ч. имен прилагательных, а) также инфикс для косв. падежей. Все эти аффиксы восходят к общенахскому языку-основе.

Список литературы

1. Арсаханов И.Г. Место аккинского диалекта в системе чечено-ингушского языка. Грозный, 1959.
2. Дешериев Ю.Д. Бацбийский язык, М. – Л., 1953.
3. Мальсагов З.К. Ингушская грамматика. Владикавказ, 1925.
4. Чокаев К.З. Словообразование имен существительных в чеченском языке. Изв. ЧИНИИЯЛ, т.4, вып.2, Грозный, 1962.
5. Яковлев Н.Ф. Морфология чеченского литературного языка. Грозный, 1959.

СЕКЦИЯ №18.

СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.03)

**СЕКЦИЯ №19.
ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.04)**

АФФИКСАЛЬНАЯ КОМБИНАТОРИКА И ВОПРОСЫ СИНОНИМИИ

Дмитриева Е.И.

Российский университет транспорта, г. Москва

Деривация при помощи комбинаций аффиксов открывает большие возможности для образования неологизмов, в том числе терминологического характера. Под аффиксальной комбинацией т. е. сочетание префикса и/или суффиксов одного или нескольких порядков, несущее в себе словообразовательное значение и употребляемое в высказываниях.

Суффиксальная и префиксальная системы английского языка предоставляют достаточно широкий спектр языковых средств аффиксального словообразования. В ходе исследований было обнаружено, что разные аффиксы демонстрируют разную частоту вовлеченности в аффиксальные комбинации. В то же время, следует отметить, что разные аффиксальные комбинации обладают разной частотностью, т.е. способностью к сочетаемости с разным числом производящих основ. В данной статье мы остановимся на весьма частотной комбинации типа «суффикс+суффикс» *ic+al*. Данная комбинация встречается в именах прилагательных (и соответственно, производных от них наречиях). Суффикс *ic* является транспортирующим и образует имена прилагательные от производящих основ имен существительных. Суффикс второго порядка *al* является нетранспортирующим.

Наблюдается большое число синонимов среди имен прилагательных, содержащих суффикс *ic* и имен прилагательных, содержащих аффиксальную комбинацию *ic+al*. Говоря о семантике производных единиц, включающих данную комбинацию, в сопоставлении с одиночным суффиксом, уместно вспомнить про теорию оппозиций.

Для исследования значений производных единиц и, следовательно, словообразовательных морфем И. В. Арнольд предлагает использовать метод оппозиций, основываясь на том, что языковые формы базируются на противопоставлении состава и последовательности единиц, в том числе морфем, и, следовательно, возможность семантического варьирования слова опирается, в том числе, на морфологические оппозиции. При применении подобного анализа необходимо помнить, что между членами оппозиций должны быть общие признаки. По критерию отношений между членами оппозиции выделяют привативные (по наличию — отсутствию признака) и эквиполентные (характеризующиеся качественным различием признака). По критерию отношения к системе выделяют градуальные (с разной градацией одного признака), изолированные (отношение между членами оппозиции неравно отношению между членами другой оппозиции) и пропорциональные (отношение между членами оппозиции равно отношению между членами другой оппозиции). Также оппозиции должны быть морфологически оформленными, то есть наличие или отсутствие в структуре слова признаков принадлежности к определенному разряду будет являться дифференциальным семантическим признаком. Морфологический анализ должен производиться, исходя из системности словарного состава, то есть основываться на существующих в современном языке словообразовательных моделях и сравнении значения и функции составляющих слово элементов со значениями и функциями омонимичных им звуковых отрезков в других словах.

Примеры разницы в значениях производных лексических единиц рассмотрены в таблице:

<i>ic</i>	<i>ic+al</i>
Economic 1) Экономический 2) Выгодный	Economical 1) Выгодный, экономный 2) экономический
Historic Исторический (важный)	Historical 1) исторический (косвенно связанный с историей) 2) древний
Classic 1) классический,	Classical 1) классический, традиционный, типичный

традиционный, типичный 2) античный 3) классицистический 4) образцовый	2) античный
Music Музыкальный (нотный)	Musical Музыкальный (мелодичный)
Logistic 1) логистический 2) тыловой	Logistical 1) тыловой 2) логистический
Cynic циничный	Cynical циничный
Strategic стратегический, стратегически важный оперативный	Strategical стратегический
Tactic тактический	Tactical 1) тактический, конъюнктурный 2) боевой
Lyric лирический	Lyrical 1) лирический 2) лиричный
Psychologic психологический	Psychological 1) психологический 2) психический

Как видно из приведенных примеров, наблюдается 5 случаев соотнесенности значения одиночного суффикса и аффиксальной комбинации:

- 1) значения полностью совпадают (cynic – cynical)
- 2) значения практически совпадают, но наблюдаются различные приоритеты внутри семантической структуры слов (economic – economical, logistic – logistical)
- 3) значения частично совпадают, значение односуффиксального слова шире (classic – classical, strategic – strategical)
- 4) значения частично совпадают, значения двухсуффиксального слова шире (tactic – tactical, lyric – lyrical, psychologic- psychological)
- 5) значения не совпадают (historic – historical).

Как видно из приведенного выше исследования, проблема синонимии словообразовательных элементов представляет собой перспективную сферу изучения.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка : учеб. пособие / И. В. Арнольд. – 2-е изд., перераб. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. – 376 с.
2. Зятковская Р. Г. Суффиксальная система современного английского языка // Структурные аспекты слова и словосочетания. Калининград:КГУ, 1980 — с.46-57.
3. Карацук П. М. Словообразование английского языка. М.: Высшая школа,1977 — 314 с
4. Словарный комплекс Abbyu Lingvo

МОТИВИРОВАННОСТЬ АНГЛИЙСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ

Елисеева В.В.

Санкт-Петербургский государственный Университет, г. Санкт-Петербург

Пополнение вокабуляра любого языка представляет собой непрерывный процесс наряду с другими изменениями, происходящими в лексической системе. Неологизмы появляются постоянно, приходя в язык разными путями. Некоторое количество новых слов является заимствованиями из других языков. Примерами таких неологизмов в английском могут служить слова *skeumorphic* (design which includes features making a new thing look older or more familiar; дизайн, элементы которого заставляют новую вещь выглядеть более старой или знакомой) и *hygge* (a lifestyle practice with an uncomplicated premise; подчеркнута простой стиль в одежде и поведении). Однако основным источником новых слов остается их создание внутри данной языковой системы, когда в основу нового наименования кладется некий мотивирующий признак. Традиционно выделяются три вида мотивировки – звуковая, морфологическая и образная. В первых двух мотивирующий признак эксплицирован в языковом знаке, в последнем, предполагающем семантическую деривацию, мотивирующий признак имплицирован. Однако все виды обязательно отражают способ, каким выражается содержание слова [2]. Как часть внутренней формы мотивировка устойчива, что не исключает, а, скорее, обуславливает возможность ее стирания или утраты. В любом случае, однако, следы мотивирующего признака прослеживаются в семантическом составе слова.

Наблюдения за английскими неологизмами последних лет позволяют говорить о наличии ряда тенденций, связанных с характером их внутренней формы.

Прежде всего, бросается в глаза практически полное отсутствие в материале [3] звукоподражательных неологизмов. Единственным найденным примером можно назвать окказиональное междометие *dench* (something extremely attractive, fashionable, impressive, etc; нечто чрезвычайно привлекательное, модное, впечатляющее и т.д.). Введенное в обиход в 2012 году исполнителем рэпа Л. Биззлом и его другом, профессиональным футболистом Э. Фримпонгом для обозначения красивого гола, а затем и других модных и впечатляющих событий и вещей, слово оказалось в разряде эфемеризмов и в последние несколько лет его использование нигде не отмечено. Возможно предположить, что отсутствие звукоподражательных неологизмов связано с принадлежностью денотатов к определенным тематическим группам. Лидирующие места по количеству новых слов занимают тематические группы терминов и наименований, связанных с компьютерными и другими новыми технологиями (*rewilding* (a form of conservation which aims to return areas of land to their natural wild state; способ возвращения земель в их естественное природное состояние); *clicktivism* (the use of the internet as a tool for influencing public opinions or achieving political or social aims; использование интернета в качестве инструмента влияния на общественное мнение либо для достижения политических или социальных целей); *selfie* (a photograph of you taken by yourself; селфи), социальными отношениями (*solopreneur* (a business owner who works and runs their business alone; предприниматель, работающий и управляющий своим бизнесом в одиночку); *motherism* (prejudice or lack of respect towards women who stay at home to look after their children and do not go out to work; предубеждение или неуважение по отношению к женщинам, остающимся дома с ребенком и не ходящим на работу), формами досуга (*photorealism* (a style of painting or drawing in which images look so real they are hard to distinguish from photographs; стиль в живописи или рисунке, при котором изображение трудно отличить от фотографии), экологией (*ecoside* (damage to or destruction of the natural environment, esp.as caused by human activity such as pollution, acts of war, etc; вред, нанесенный природе или ее уничтожение, особенно обусловленные человеческой деятельностью, такой, как загрязнение окружающей среды, войны и т.п.) и т.д. Подобная тематика изначально не предполагает ведущей роли образности, в основе которой обязательно лежит связь между звуковой презентацией внутренней формы и денотатом.

Вероятно также и предположение, что малое количество в нашем материале семантически мотивированных новых английских слов (в классическом понимании этого вида мотивировки) обусловлено той же причиной. Например, неологизм *brick* (a mobile device which no longer works after a software update or installation; мобильное устройство, которое перестало работать после обновления или установки новой программы) мотивирован прямым значением исходного слова (*block of clay moulded and baked by fire or sun, used for building purposes; сформованный и обожженный глиняный блок, использующийся в строительстве; кирпич*), подразумевающим отсутствие активного действия со стороны денотата. Принадлежность

неологизма к тематической группе «новые технологии» не требует яркой образности в обозначаемом из-за доминирующей роли терминов в данной группе.

Весьма слабой образностью мотивировки отличается неологизм *rattail* (a type of hairstyle which has a long, thin strip of hair growing down the back of the neck; прическа, элементом которой является длинная узкая полоска волос вдоль шеи). Ослабленность образного компонента мотивировки не в последнюю очередь объясняется наличием узуального аналога *pony-tail* («конский хвост») в той же тематической группе. Возможно, принадлежность неологизма к профессиональному сленгу стилистов приближает его к разряду терминов, что подтверждает вывод о влиянии ведущей функции внутри тематической группы, нивелирующей значимость образного компонента.

Несколько особняком в группе семантически мотивированных неологизмов стоит слово *gaslight* (to manipulate someone psychologically so that they begin to question their own perceptions and memories; психологически манипулировать кем-либо с целью заставить его усомниться в собственных ощущениях и воспоминаниях). В этом примере мотивированность неологизма основывается на ассоциативных связях с фоновым знанием говорящих (в фильме «Газовый свет» с Ингрид Бергман в главной роли муж с помощью манипуляций с газовым светом убеждает жену в том, что она сходит с ума) [4]. Специфичность семантики слова отчетливо коррелирует здесь с нестандартностью мотивировки.

Таким образом, относительно малая представленность в материале последних двух десятилетий описанных выше видов мотивировки объясняется, по-видимому, незначительностью роли образных компонентов в новом значении. Преобладающие в материале тематические группы не нуждаются в образности в силу особенности их доминирующей функции – номинации нового денотата.

Обратимся к самой многочисленной группе неологизмов, в основе внутренней формы которых лежит мотивировка морфологическая. Здесь ясно видно преобладание словообразовательной модели словосложения, с помощью которой мотивирующий признак обозначается в неологизме. Присутствуют также и слова, образованные другими способами (аффиксацией, конверсией, словослиянием), но поскольку рамки статьи не позволяют подробно рассмотреть все модели, ограничимся описанием самой многочисленной из них – словосложения.

В группе сложных слов лидирующими тематическими группами предсказуемо остаются группы «новые технологии», «социальные отношения» и «досуг»[1]. Очевидно, необходимость пополнения вокабуляра именно в этих областях знания связана с потребностями общества и закономерностями его развития на данном историческом отрезке.

Распределение типов основ в словообразовательной модели «словосложение» в разных тематических группах различно. Так, внутри группы «новые технологии» явным преимуществом обладает сочетание простой и производной основ (65%), тогда как в группе «социальные отношения» картина прямо противоположная (60% принадлежит сочетанию двух простых основ). В наименьшей по объёму тематической группе «досуг» сочетания типов основ распределяются примерно поровну. Из этого можно сделать вывод, что мотивированность неологизма не зависит напрямую от типов основ, входящих в его морфологическую структуру. Так, в примере *bloatware* (software that uses an excessive amount of computing power and therefore wastes memory or disk space that could be used for other purposes; программа, требующая чрезвычайно большого объема энергии компьютера и, вследствие этого, занимающая слишком много памяти или места на диске, необходимых для других целей) морфологическая мотивировка обеспечивается наличием двух простых основ: *bloat* (to expand or distend, causing to swell; раздувать, расширять, заставляя увеличиваться в объеме) и *ware* (manufactured goods; товар). Вторая основа часто используется в компьютерной терминологии в обобщенном значении «приспособление» (hardware, software). Неологизм, таким образом, мотивирован чисто морфологически – «приспособление, чрезмерно увеличивающее объем». Мотивировка выражена предельно эксплицитно. В примере *humblebrag* (a statement in which you pretend to be modest but which you are really using as a way of telling people about your success or achievements; высказывание, претендующее на скромность, однако на самом деле сообщающее о ваших успехах или достижениях), входящем в тематическую группу «социальные отношения», обе основы, простые по структуре, так же ясно мотивируют общее значение неологизма («скромное хвастовство»): *humble* (having or showing a modest opinion of oneself; имеющий или демонстрирующий скромное мнение о себе) и *brag* (boast; хвастовство). Аналогичным образом создана морфологическая мотивировка неологизма *photorealism* (a style of painting or drawing in which images look so real they are hard to distinguish from photographs; стиль в живописи или рисунке, при котором изображение трудно отличить от фотографии). Простая основа (*photo*; фото) и производная (*realism*; реализм) максимально эксплицитно мотивируют признак, положенный в основу

содержания слова. При любых комбинациях разных типов основ в неологизмах-композиатах, таким образом, ясность мотивировки сохраняется; в некоторых случаях содержание слова дополняется эмоциональным компонентом (как это происходит в приведенных выше примерах *bloatware* и *humblebrag*).

Таким образом, анализ неологизмов, пополнивших словарный состав английского языка в последние два десятилетия, позволяет говорить о нескольких тенденциях в характере их мотивированности. Прежде всего, очевидна зависимость типа мотивировки от тематической группы, а точнее, от ведущей функции единиц, её составляющих. Материал показал, что в группах, объединяющих лексемы с ведущей номинативной функцией, невозможна звуковая мотивировка и отсутствует или весьма слабо представлена образная. Распределение основной массы новых слов именно по таким тематическим группам объясняет явное преобладание в материале морфологического типа мотивировки. Структурные типы основ могут варьироваться по тематическим группам, но при этом прозрачность мотивирующего признака сохраняется.

Список литературы

1. Елисеева В.В. Английские неологизмы XXI века: некоторые тенденции словообразования и функционирования // Вестник Санкт-Петербургского университета, серия 9 «Филология. Востоковедение. Журналистика», вып. 1, 2015, стр. 75-83
2. Потебня А.А. Слово и миф. М., 1989
3. Macmillan English Dictionary. URL: <http://www.macmillandictionary.com/buzzword/recent.html>
4. Maxwell K. Brave New Words. Pan Macmillan, 2007

НЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Каирсапова Э.М.

Национальный исследовательский университет «МИФИ», г. Москва

Аннотация: данная статья посвящена изучению процесса образования новых лексических единиц, неологизмов в современном английском языке. Целью статьи является анализ процесса появления новых слов в английском языке и выявление характерных тенденций в развитии языка. Основное внимание уделяется поиску закономерности в появлении новых слов в английском языке. Раскрывается, какие существуют особенности нововведений в современной лексике английского языка. Источником материала работы послужили онлайн словари английского языка *Urban dictionary* и *Oxford English Dictionary*.

Ключевые слова: неологизмы, словообразование, принципы образования

Современный мир не стоит на месте, всё в нем меняется и развивается. Развитие общества отражается в многочисленных лексических единицах, определяющих общественные отношения и изменения, которые неизбежно влекут за собой лексические инновации и преобразования в языке [5]. Новые предметы и реалии из различных сфер современной жизни, прежде всего, из сферы информационных технологий и практик повседневности, находят непосредственное отражение в языках всех стран.

Как отмечает А.А. Уфимцева, «язык фиксирует концептуальный мир человека, имеющий своим первоначальным источником реальный мир и деятельность в этом мире. При помощи лексических единиц номинации человек осуществляет репрезентацию объектов реального мира. В словах как номинативных единицах языка хранятся определенные знания о действительности, достаточные для того, чтобы идентифицировать обозначаемые словами реальные или идеальные сущности» [8]. Именно поэтому в английском языке, так же, как и в русском, каждый год появляется множество неологизмов, описывающих современную действительность. Английский язык будучи одним из самых динамичных языков во всем мире, каждый день обогащается новыми словами. Американские исследователи из *Global Language Monitor* подсчитали, что новое слово появляется каждые 98 минут. В результате такого лексического «наводнения» за 1,5 тысячи лет английский стал первым языком, в котором словарный запас перешагнул миллионный рубеж. В научной строгости их подсчетов, конечно, можно усомниться. Один из наиболее авторитетных в мире специалистов по английской филологии Дэвид Кристал считает, что «"инвентаризация" словесного запаса — вообще бессмысленная затея». *Oxford English Dictionary* содержит 600 000 слов, включая слова всех разновидностей и всех вариантов (американского, канадского и т.д.) английского языка начиная с 1150 года, включая мертвые.

Слово неологизм, если взглянуть в отечественные справочники, имеет следующее значение «Неологизм -а, м. В языкознании: новое, слово или выражение, а также новое значение старого слова.».[6] Неологизм – это слово или оборот речи, созданные для обозначения нового предмета или для выражения нового понятия. [3] Свежесть и необычность такого слова, словосочетания или оборота речи ясно ощущается носителями данного языка, но представляется сложностью употребления и перевода не носителями языка. Неологизм есть новое слово или устойчивое сочетание слов, новое либо по форме, либо по содержанию (и по форме, и по содержанию). На сегодняшний день существует несколько принципов образования неологизмов в английском языке.

- Принцип 1. Новое слово образуется для названия новых реалий по стандартным моделям словообразования из морфем, которые существуют в языке.
- Принцип 2. Слово, уже давно существующее в языке, может приобрести новое значение на основе сходства вновь обозначаемого явления с явлением уже известным.
- Принцип 3. Слово заимствуется из другого языка вместе со значением или отдельно для обозначения другого явления в данном обществе [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что любой действующий язык – это постоянно развивающаяся система, и английский язык – не исключение. Согласно специальной классификации неологизмов существует два вида неологизмов в языке: общезыковые неологизмы и индивидуально-авторские неологизмы. [1]. 1. Общезыковые неологизмы являются наследием всей нации и входят в лексический состав языка. В свою очередь, они подразделяются на лексические и семантические неологизмы: а) лексические неологизмы обозначают новые реалии в жизни людей. Например: Internet, smartphone, Google, website, Tesla, selfie и т.д.; б) семантические неологизмы – это широко известные старые слова из активного запаса английского языка, которые получили новое значение или оттенок значения. Например, слово mafia расширило свое значение и стало означать «любое секретное сообщество, замкнутый круг, клан». Слово bread (хлеб) теперь может означать «деньги». На первый взгляд простое выражение muffin top может переводиться не только как «верхушка кекса», но еще и как «полоска жира, свисающая над брюками». 2. Индивидуально-авторские неологизмы являются результатом фантазии писателей, созданными в эстетических целях как средство выразительности речи. Одним из самых ярких индивидуально-авторских неологизмов считается выражение Banana republic (банановая республика), впервые употребивший О. Генри в своем собрании сочинений «Короли и капуста» [7]. Выражение означало политически нестабильную страну, зависящую от экспортируемого продукта, и впоследствии стало широко используемым в политической сфере. А широко сейчас используемое слово Feminist (феминист) пришло из французского языка благодаря Александру Дюма, который описал движение, выступающее за равноправие женщин.

Каждый день образуются все новые и новые слова, и поэтому переводчики зачастую сталкиваются с трудностями при переводе неологизмов. Следовательно, нужно учитывать не только контекст, но еще и понимать, в каких ситуациях может употребляться тот или иной неологизм. Что касается особенностей нововведений в английской лексике, то большой процент образования новых лексических единиц в английском языке составляют имена существительные. Именно за счет имен существительных осуществляется пополнение английского толкового словаря, поскольку увеличивается количество наименований объектов, явлений, понятий, которые наполняют культурологическое пространство. Как ранее нами уже упоминалось, образование новых слов в любом языке затрагивает те сферы человеческой жизни, где больше всего изменений происходит, а именно в информационных технологиях и повседневной жизни человека. Давайте рассмотрим подробнее те сферы, в которых насчитывается самое большое количество неологизмов. Больше всего новые единицы обогатили лексику науки, а именно компьютерного языка. С развитием компьютерной техники, современных устройств и приборов появилась острая необходимость в терминологических неологизмах. Например: cloud computing – возможность хранения данных и информации на серверах, доступ к которым открывается через Интернет; phablet – термин, образованный от слияния двух слов — «phone» и «tablet», означает смартфон, который больше экраном обычных смартфонов, но все же не такой большой, как планшет; zenware – специально разработанные компьютерные программы, позволяющие пользователю фокусироваться на работе, избегая отвлекающих факторов; phone-yawn – явление, когда один человек достает мобильный, чтобы, например, посмотреть время, вследствие чего все окружающие люди также достают свои телефоны, схоже с зевотой; hashtag – хэштег или решетка. Еще одно интересное словосочетание, которое также относится к теме современных технологий, – digital detox – устали от бесконечных социальных сетей и «гугла»? Хотите провести время в

реальном, а не виртуальном мире? Именно этот процесс времяпровождения называется «digital detox» или цифровая детоксикация.

Не меньше, чем в технологической сфере, неологизмы появляются в сфере социальной. Например: staycation – пример соединения двух слов — stay (оставаться) + vacation (отпуск). Описывает случай, когда человек в отпуске никуда не едет, а остается дома; boomerang child – многие дети, едва достигнув совершеннолетия, стараются съехать от родителей и жить отдельно. Однако далеко не всегда это осуществимо из-за финансового положения или других причин. Таких «возвратившихся» к родителям детей и называют «дети-бумеранги»; me time – это словосочетание означает время, потраченное на себя. Отключите телефон, телевизор и планшет / компьютер / ноутбук и позвольте себе хоть на короткое время отдохнуть и расслабиться. Именно этот процесс и называется «me time».

Затрагивая популярную культуру, нельзя не отметить такие неологизмы как Weinstein effect – цепочка заявлений о домогательствах, которые случились в прошлом. Основой послужил скандал с голливудским продюсером Харви Вайнштейном. На сегодняшний день стало очень популярным обозначать знаменитые пары звезд, комбинируя их имена. Например, bradgelina – «союз Брэда Пита и Анджелины Джоли». Многие неологизмы приходят в язык из литературы и кино. Bucket list- это список вещей, которые вы никогда не делали, но хотели бы успеть сделать при жизни. Словосочетание стало популярным в английском языке после выхода в прокат фильма The Bucket List (2007). Фильм рассказывает историю двух мужчин, совершающих путешествие с целью испытать как можно больше приключений до конца жизни. Исходя из вышеперечисленных примеров, можно сделать вывод о том, что на формирование неологизмов оказывают влияние культурно-исторические и социально-политические условия жизни и деятельности языкового сообщества. Такие сферы человеческой жизни как наука, политика, массовая культура и искусство, являются самыми продуктивными по образованию неологизмов в английском языке. Учитывая тот факт, что социальная, политическая, научно-техническая, культурная сферы деятельности человека будет и в дальнейшем способствовать появлению новых неологизмов, все очевиднее становится необходимость комплексного изучения языковых и социокультурных процессов в их функциональном взаимодействии.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М., 2003. 308с.
2. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Наука, 2009. 384с
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 4-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2007. 567 с
4. Д. Кристал Английский язык как глобальный. Пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир», 2001. - 240 с.
5. Михеева Е.И. Неологизмы современного немецкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2005.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — 4-е изд. — Москва, 2001г.
7. О. Генри. Собрание сочинений. Т. 1. М., 2006. 536 с
8. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. М., 1968
9. Language Monitor. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.languagemonitor.com/>
10. Oxford English Dictionary Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.oed.com/>
11. Urban dictionary Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.urbandictionary.com/>

ОСОБЕННОСТИ НЕОЛОГИЗМОВ-ДЕРИВАТОВ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Михеева Е.И.

Курский государственный университет, г. Курск

К данной группе относятся лексические единицы, образованные в результате аффиксации с помощью приставок или суффиксов, и отражающие новые понятия различных сфер деятельности современного немецкого общества.

1. Компьютер/интернет/технологии – Computer/Internet/Technologie:

Cyberkriminalität, die; -, тк. ед.ч.; НЛ; нач. перв. дес. XXI в. Словообразовательная структура (СС): произв., связ. осн. cyber- + сущ. Kriminalität. Лексико-семантическая интеграция (ЛСИ): «преступление в сфере компьютерных технологий и телекоммуникаций; киберпреступность» [NW: 202]. **Cybermobbing**, das; -s, тк. ед.ч.; НЛ; кон. перв. дес. XXI в. СС: произв., связ.осн. cyber + сущ. Mobbing. ЛСИ: «психологическая травля кого-л. (чаще одноклассников, учителей) посредством унижительных, компрометирующих фото- или видеоматериалов, снятых на мобильный телефон и выложенных в Интернет; кибермоббинг, интернет-моббинг, интернет-травля, травля в сети» [NW: 202]. **Ergoogeln**, ergoogelte, hat ergoogelt: НЛ; нач. перв. дес. XXI в. СС: произв., преф. er- + глаг. googeln. ЛСИ: «достичь определенного результата поиска информации в Интернете с помощью поисковой системы Google; наугуглить что-л. (оком-л/чем-л): jmd. ergoogelt etw. (über *Akk*/zu *Dat*)» [NW: 230].

Verpixeln, verpixelte, hat verpixelt: НЛ; нач. перв. дес. XXI в. СС: произв., преф. ver + сущ. Pixel. ЛСИ: «сделать часть цифрового изображения неузнаваемой путем изменения количества пикселей, запикселировать что-л.», *разг.* «замазать что-л.»: jmd. verpixelt etw. *Akk*: er verpixelt die Bilder/Fotos/Gesichter/Autokennzeichen, sein Haus verpixeln lassen [NW: 468].

2. Общество – Gesellschaft:

Aldisierung, die; -, тк. ед.ч.; НЛ; нач. перв. дес. XXI в. СС: произв., глаг. aldisier(en) + суф. -ung. ЛСИ: «тенденция к приобретению товаров по наиболее низким ценам в дискаунтерах, сопровождающаяся снижением общего уровня потребительских претензий и распространением данного процесса из сферы торговли на другие области общественной жизни» [NW: 143]. Глагол *aldisieren* менее употребителен. Слово *Aldisierung* образовано от названия немецкого дискаунтера – торговой сети «Альди». **Aufreger**, der; -s, -; НЛ; нач. перв. дес. XXI в. СС: произв., глаг. aufreg(en) + суф. -er. ЛСИ: «что-л. или кто-л., вызывающее/-ий в обществе беспокойство, раздражение; раздражитель, возмутитель спокойствия» [NW: 156]. **Aufschieberitis**, die; -, тк. ед.ч.: НЛ; сер.перв. дес. XXI в. СС: произв., глаг. aufschieb(en) + суф. -eritis. ЛСИ: *разг.* «привычка откладывать на потом, откладывание на потом». Слово *Aufschieberitis* является разговорным соответствием психологическому термину *Prokrastination* – прокрастинация, от лат. procrastinatio – «отсрочка» [NW: 156].

Frauenversteh, der; -s, -; НЛ; нач. перв. дес. XXI в. СС: произв., Frauenversteh(en) + суф. -er. ЛСИ: «мужчина, хорошо понимающий женщин, умеющий представить себя на их месте, сопереживающий им; знаток женского сердца/женской души» [NW: 248]. Используя слово *Frauenversteh*, говорящий (как правило, мужчина) пытается уязвить другого мужчину, причем за насмешкой порой скрывается зависть.

Gentrifizierung, die; -, тк. ед.ч.; НЛ; нач. перв. дес. XXI в. СС: произв., глаг. gentrifizier(en) + суф. -ung. ЛСИ: «повышение престижа и стоимости проживания чаще всего в центральных, исторических районах крупного города, что порой вынуждает давно проживающих там жителей переселяться» [NW: 265].

Verpartnerung, die; -, -en: НЛ; со второй половины 2001 г. СС: произв., глаг. verpartner(n) + суф. -ung. ЛСИ: «церемония официальной регистрации в ЗАГСе отношений однополых партнеров» [NW: 468]. Слово *Verpartnerung* возникло в связи с необходимостью обозначения церемонии регистрации однополых браков, разрешенных с 1 августа 2001 года, поскольку слово *Heirat* – бракосочетание, женитьба в подобной ситуации не подходит.

3. Социальная сфера – Soziales:

Aufstocker, der; -s: НЗ; сер. перв. дес. XXI в. СС: произв., глаг. aufstock(en) + суф. -er. ЛСИ: *разг.* «тот, кому ввиду крайне низкой заработной платы или крайне низкого пособия по безработице выплачивается часть пособия по безработице, недостающая до уровня прожиточного минимума» [NW: 157].

Fremdbetreuung, die; -, тк. ед.ч.; НЛ; нач. перв. дес. XXI в. СС: произв., глаг. fremdbetreu(en) + суф. -ung. ЛСИ: «присмотр за детьми младшего возраста в то время, когда их родители заняты на работе» [NW: 250]. В отдельных случаях слово *Fremdbetreuung* может означать уход за больными людьми, осуществляемый посторонними лицами (сиделками, в больницах и т.п.).

Prekariat, das; -, -en: НЛ; с 2006г. СС: произв., прил. prekär + суф. -iat. ЛСИ: «разнородная категория людей, живущих в условиях нестабильности, неопределенности из-за отсутствия соответствующего их социальному статусу источника дохода или неучастия в общественной жизни по различным причинам; прекариат» [NW: 382].

4. Работа/образование – Arbeitswelt/Bildung:

Midijob, der; -s, -s; НЛ; нач. перв. дес. XXI в. СС: произв., преф. midi- + сущ. Job. ЛСИ: «низкооплачиваемая работа(чаще всего в сфере обслуживания), на которой налоговые вычеты и расходы по социальному страхованию работника рассчитываются пропорционально размеру заработной платы» [NW: 336]. Слово *Midijob* образовано по аналогии со словом *Minijob*. Данный вид работы введен 1 апреля 2003 г. в рамках реформы рынка труда. **Podologe**, der; -n, -n: НЛ; нач. перв. дес. XXI в. СС: произв., связ.осн. podolog

+ суф. -е. ЛСИ: «сертифицированный специалист по медицинскому уходу за стопами; подолог, подиатр» [NW: 375]. В Германии профессия подолога законодательно регулируется с 2002 г.

5. Досуг/Развлечения – Freizeit/Unterhaltung:

Bengalo, der; -s, -s: НЛ; нач. перв. дес. XXI в. СС: произв., bengal(isches Feuer) + суф. -о. ЛСИ: «факел, дающий при горении яркий огонь с густым дымом, поджигаемый болельщиками (вопреки запрету) для создания особой атмосферы на крупных спортивных мероприятиях, особенно на футбольных матчах; фэйер» [NW: 165]. **Bespaßen**, bespaßte, hat bespaßt: НЛ; нач. перв. дес. XXI в. СС: произв., преф. be + сущ. Spaß. ЛСИ: «обеспечивать кому-л. приятное, веселое времяпрепровождение; развлекать, забавлять»: jmd. bespaßt jmdn./etw. (mit *Dat*): er bespaßt die Kinder/die Gäste (mit seiner Show)/den Hund, das Publikum musikalisch bespaßen, sich bespaßen lassen [NW: 166].

Eventisierung, die; -, тк. ед.ч.: НЛ; нач. перв. дес. XXI в. СС: произв., глаг. eventisier(en) + суф. -ung. ЛСИ: «превращение в маркетинговых целях обыденного события в искусстве, науке, спорте в крупное культурно-массовое мероприятие; ивентизация» [NW: 234]. Глагол *eventisieren* менее употребителен.

6. Транспорт – Verkehr:

Gigaliner, der; -s, -: НЛ; сер. перв. дес. XXI в. СС: произв., связ. осн. giga- + сущ. Liner. ЛСИ: длинномерное автотранспортное средство, состоящее из тягача и нескольких прицепов; гигалайнер, автопоезд» [NW: 268]. В 2012 году Федеральное министерство транспорта Германии начало пробную пятилетнюю эксплуатацию гагалайнеров на автобанах в семи федеральных землях. Слово *Gigaliner*, изначально зарегистрированное как торговый знак, стало нарицательным. **Mautpreller**, der; -s, -: НЛ; сер. перв. дес. XXI в. СС: произв., Mautprell(en) + суф. -ег. ЛСИ: «водитель грузового автомобиля, уклоняющийся от уплаты дорожного сбора на автобанах Германии, обязательного при весе автомобиля более двенадцати тонн; неплательщик дорожного сбора» [NW: 332]. Графическая интеграция: Maut-Preller. Дорожный сбор за проезд грузовых автомобилей весом более двенадцати тонн по немецким автобанам введен в 2005 г.

7. Здоровье – Gesundheit:

Nanosilber, das; -s, тк. ед.ч.: НЛ; сер.перв. дес. XXI в. СС: произв., связ. осн. nano- (от греч. nanos – карлик) + сущ. Silber. ЛСИ: «коллоидный раствор наночастиц серебра, обладающий бактерицидными свойствами; наносеребро» [NW: 345].

Для рассмотренных дериватов-неологизмов характерна двусоставная бинарная словообразовательная структура; грамматический род имени существительного, к которому присоединяется аффикс (приставка или суффикс). Исследованные производные неологизмы отражают процессы технизации, интеллектуализации, глобализации, стандартизации лексики современного немецкого языка. Среди тематико-понятийных сфер доминирующее положение занимают новые наименования в следующих сферах:

- сфера информационных технологий;
- работа/образование;
- социальная сфера.

В результате комплексного рассмотрения интегративного аспекта производных неологизмов можно выделить следующие характерные признаки:

- доминируют мотивированные новые лексемы, значение которых может интерпретироваться на основе значения их словообразовательных компонентов;
- для данных лексических единиц характерна относительно высокая степень морфологической интегрированности, хотя некоторые из них имеют колебания в роде, образовании множественного числа и родительного падежа;
- производные неологизмы – это открытая группа, постоянно пополняющаяся новыми лексическими единицами.

Список литературы

1. Steffens D., Nikitina O. Deutsch-russisches Neologismenwörterbuch: Neuer Wortschatz im Deutschen – Mannheim: 2016. – 608 s

ENGLISH AND CULTURE IN LANGUAGE LEARNING

Поползина Л.П.

Кемеровский государственный институт культуры

Abstract: the article is aimed at the concept of “culture” in intercultural communication of English learners. The article deals with the definition of culture and its reflection and application in education process of future specialists. Culture is regarded as a way of lifestyle of human societies of the English speaking countries. Much attention is paid to chief criteria of communicative and proficient competence in professional environment in the sphere of culture.

Keywords: culture, concept, customs, traditions, way of life, lifestyle, beliefs, way of thinking, proficient competence, professional environment.

The theme which I am going to research is closely connected with the future professions of graduates of our Institute of culture. Being specialists in different aspects of culture: socio – cultural activities, librarian and information technologies, heritage of museum objects and historical significance of monuments, choreography, drama, music and singing, our students should get acquainted with the culture, traditions and customs, lifestyle, heritage of literature, art and music of the English speaking countries.

There are many definitions of culture, but the first thing that comes to our mind is connected with literature, art and music. Culture is regarded as a way of life of a particular society including patterns of thoughts, beliefs, customs, traditions, behavior, language, celebrations and dress. So, culture is a complex concept with some different definitions which must be understood and accepted by the students.

Taking into consideration the concept that culture is a way of life and spiritual human activities, students read, translate and discuss various sources of information that have been written, said, thought and performed in the world. So, English teachers have approached the idea that it is extremely important to make educational context relevant to needs of the students of the Institute of culture. The actual task is to comprehend and use our professional and human skills to develop cultural competence of graduates in their professional environment connected with culture and society. If we draw the mental map of the concept “culture” we will be able to show what information sources are available to learn more about peculiarities of the English language and realities of culture of origin countries. It is necessary to mention that original texts by the authors of the English speaking countries are very useful and reliable to fulfill that task. Reading authentic texts is an essential part of language learning. It improves language skills, increases cross – cultural communicative abilities and develops proficient competence. Thus, our future specialists are aimed at applying cultural competence and language skills in their professional environment.

Reading is above all sources of information from the viewpoint of quality. Students are aware of complex mental manipulations in the reading process. Reading original texts students acquire the knowledge about the country which language they are learning. The English textbook “Global English” written by Lindsay Clandfield enables students to learn through English and about English in its most international form. The reading texts are taken from a wide variety of sources and a wide range of tasks encourage students to interact with the texts themselves. Some texts are written by a modern famous British writer David Crystal. It is worth mentioning that his credo “Learning about culture is part of learning a language” is used in his texts about English as a world Language, exploration of history, preserving traditions, use of cultural information.

The topic “Art & Music” of Global English presents a piece of biography of well – known British writer Oscar Wilde and the extract of his wonderful novel “The Picture of Dorian Gray”. The novel is centered round problems of relationship between art and reality. The ideal of Art for Art’s sake proclaimed by Oscar Wilde was hardly ever consistently put into practice. His main character Dorian Gray, a rich and brilliant aristocrat is in search for new sensations and ways of eternal state of being young. But under poisonous influence of upper class he sinks deeper and deeper into degradation. Other extract such as “A Tale of Two cities” by Charles Dickens, the greatest English novelist, shows the situation of people in Victorian England. It is a historical novel about great changes in Europe and Britain. The novel “Beach” by a contemporary writer of novels Alex Garland became a classic and it was made into a film. Reading these original extracts and doing a variety of different exercises which are arranged according to the principle “from the easy to the difficult” are aimed at acquiring language skills, developing communicative and proficient competence.

The English textbook by Evsyukova T. V. presents some original extracts of famous English speaking countries. For instance, the extract from the novel “The Moon and Sixpence” by well known English writer William Somerset Maugham due to the writer’s skill in using every nuance of the language reveals people’s attitude to art.

The writer manages to involve readers into events of the story about poor artist Strickland who made no particular impression on the people who came in contact with him in England, Paris and Tahiti during his life. After his death it turned out that he is genius and his strange pictures are masterpieces. Learners conclude that the idea of the novel is expressed in the title: the genius of the artist is compared with the Moon as a unique object and sixpence symbolizes people who want only to buy or sell his pictures for the reason "There's money to be made". In the conclusion, the students of decorative applied art and design discuss the topic "Life is short, art is long".

Thus, Reading original texts, special texts or reading for pleasure enlarge students' outlook and supply with additional knowledge of culture and life style of countries of official or spoken English.

Some aspects of culture are observed through places of interest having historical associations during the evolution in the developing world. Students are capable and good at making interesting and instructive presentations of history, culture and traditions of the English speaking countries. Introducing the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, the United States of America, Canada, Australia and New Zealand they first mark features which these countries have in common: the members of the Commonwealth, the Queen Elizabeth II is at the head and of course, the spoken English language. Taking into consideration future professions students are concentrated on searching information according to their post – graduating environment. Students of design, decorative applied arts and museum management are concerned about Art galleries, museum objects and architecture of the origin countries. The most popular sights and the most attractive buildings such as Westminster Palace of Gothic style architecture in London, the Empire State building in New York, the CN Tower in Toronto, Sydney Opera House and Auckland's Sky Tower are shown and described. Students of socio – leisure activities find the ways of spending free time of young people, their participation in charities and celebrations of holidays. Students of librarian and information technologies are aimed at functions, collections and exhibitions of well known libraries: the British library, the Library of Congress, the Ottawa Carnegie library, the National library in Canberra, the National library in Wellington. Students of music department are interested in contemporary British composers and discuss what feelings their music causes: happiness, excitement, relaxation or sadness.

In conclusion, I want to say that I am fully agree that link of culture and English assists to research and explore the functions, connections and associations within its social and cultural contexts. It is worth exploring aspects of relations between language and culture and paying attention to local culture, traditions and customs. Combining various teaching methods and educational forms of language learning the usage of original texts, plays, poems, songs and newspapers improve language skills and develop socio-cultural competence of our students.

The text "Towards a definition of culture" from the intermediate textbook of Global English defines two kinds of culture: culture with a capital C and culture with a small c. Culture with a capital letter C refers to music, literature and arts. Culture with a small c refers to values, traditions, beliefs and the everyday life of a particular community. So, I am looking forward to discussing this complex phenomenon in my future teaching work with students of the Institute of culture.

Literature

1. Artermova A.F. Great Britain. The book for reading texts: /A.F. Artermova. – М.: ACT: East – West. 2006. – 499 p.
2. David Crystal / Sentence first strancarey.wordpress.com/tag/
3. Intermediate book Global by Lindsay Clandfield & Rebecca Robb Benne / www.macmillanenglish.com/global

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЮМОРА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АНЕКДОТОВ)

Соколова Н.С.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Ценностная картина мира отражается в языке, который фиксирует как устоявшиеся культурные ориентиры, так и непосредственно происходящие изменения в культурном пространстве. Юмор дает возможность взглянуть на лингвокультурные ценности с неформальной, неожиданной стороны, что делает его перспективным полем для изучения. Языковая среда, культурное пространство оказывается неким

континиумом, в который погружен юмор. В условиях юмористического общения говорящий имеет возможность надеть маску, что позволяет ему насладиться свободой особых условий общения.

«Особая тональность», «карнавальность мировоззрение» юмористического общения дает свободу критического анализа существующих мнений, культурных ориентиров, а также ценностей лингвокультуры. М.М. Бахтин писал о «народной смеховой», «карнавальной культуре» (Бахтин 1990), отмечая в ней отсутствие «страха за каждое событие, односторонней серьезности», она, по мнению ученого является «враждебной официальной моновалентной культуре, всему готовому, претензиям на вечность и незыблемость». Для этого общения свойственен принцип «обратности», игры «наоборот», важно при этом, что игра одновременно «возрождает и обновляет» культуру [Бахтин 1990]. Однако осознать и понять эту игру, на которой основывается юмористический дискурс, возможно лишь понимая ценностные языковые структуры и обладая экстралингвистическими знаниями языкового пространства.

Сутью англоязычного юмористического общения не является прямое утверждение ценностей, наоборот, ценности лишь подразумеваются, оказываются скрытыми, и выводимыми из утверждений. Принцип «высокого самоконтроля поведения» по словам А.В. Карасика является одним из признаков британской лингвокультуры [Карасик 2001].

Картина мира, существующая как в индивидуальном сознании, так и в коллективном, воплощается в юмористическом дискурсе в некое ценностное пространство. Ценности в лингвокультуре являются неким «общим местом» (Эко, 2006: 126), ориентирами, разделяемыми всеми членами сообщества (Рождественский, 2003: 142) и сформированными на протяжении длительного процесса исторического развития общества. Особые игровые принципы существования позволяют описывать и оценивать некий возможный (ирреальный) мир, однако инвариант пропозиции связывает его с настоящим миром. Ю.В. Вашталова и Е.В.Трощенко в своем исследовании по «градуированию ценностей» отмечают, что члены общества постоянно соотносят свое поведение с «эталоном», проявляя постоянство и солидарность в своих оценках (Вашталова, Трощенко, 2010).

В англоязычную ценностную картину мира входят такие важнейшие ценности как ценность здоровья и благосостояния, однако они занимают далеко не близкие места в общей шкале ценностей (9 и 19 места соответственно) [Вашталова, Трощенко, 2010:262]. Будет интересно обратиться к следующему примеру (1):

"The health care bill was introduced yesterday. It's 1,990 pages long and costs \$894 billion dollars. Or \$2.2 million per word. That makes them the most expensive words to come out of Washington since 'Mission Accomplished.'" --Jimmy Fallon.

В данном примере идет речь о законопроекте по здравоохранению под названием «Obamacare». Цифра 894 млрд. долларов, в который оценивается документ, сразу настраивает нас на серьезный лад. Речь в данном примере идет о самых важных ценностях человека – его здоровье и существенных вложениях в здравоохранение. Принятие нового закона должно было сделать медицинское обслуживание в США более доступным для всех граждан. Формат документа довольно внушительный и составляет «1990 страниц», что говорит о его основательности и серьезности. Однако развитие содержания текста оказывается довольно неожиданным: «2,2 миллиона долларов за слово. Это самые дорогие слова произнесенные Вашингтоном со времен «Миссия выполнена». Ценность здоровья человека, в данном случае, подменяется ценностью денег. Автор оценивает не вклад в здравоохранение, а стоимость слов, но не действий. Игровая реальности дает возможность поставить на одну ступень в иерархии ценностей такие разные по своему весу ориентиры общества как здоровье и деньги.

Важно также при анализе данного примера учитывать цитату «миссия выполнена», которая отсылает нас к 2003 году. Президент США Джордж Буш произнес знаменитую речь на борту авианосца «Авраам Линкольн» о войне в Ираке, а на заднем плане висела растяжка с этими словами. Эта военная операция, как показало время, была не только одной из самых неоднозначных в американской истории, но и одной из самых затратных для американского бюджета. Потери вылились в баснословную сумму, что серьезно повлияло на экономическое состояние государства. Подобная аналогия дает слушателю возможность проанализировать еще раз ценность здоровья и ценность денег, и возможность их сопоставления. Неоправданность гигантских бюджетных трат, которые не достигают своих целей, подобно войне в Ираке, в отличии от ценности здоровья.

Все смыслы данного анекдота можно понять только в случае знакомства с ценностями этого общества и знания современных культурных реалий.

Рассмотрим еще один анекдот (2):

Don't steal, don't lie and don't cheat. The government hates competition.

Аллюзии и ассоциации с легкостью определяются носителями языка, т.к. порождены окружающей реальностью. Знакомый с языковой действительностью адресат данного текста, сразу и без каких-либо проблем определит необходимую для понимания информацию. В когнитивной базе носителей языка слова «steal», «lie», «cheat» содержат информацию не только лексическую, но и культурологическую. Текст соотносится с ценностью правды, ответственности, честности, однако, вторая часть текста ставит под сомнение наличие этих качеств у членом правительства, которое должно выступать эталоном гражданского поведения. Хотя анекдот об этом и не говорит напрямую, но основания для таких умозаключений слушающий находит именно в окружающей действительности. Получается, что подтекстовая информация намного глубже. Она говорит об этих явлениях как о фактах общественно-политической культуры. В рамках одного высказывания, такое соположение ценностей позволяет носителю языка посмотреть со стороны на ситуацию и соотнести для себя концепты денег, правды, чести в своей ценностной парадигме.

Представленные примеры показывают, что в юмористическом дискурсе скрываясь за чужими словами затрагиваются актуальные, сложные, острые вопросы, темы и проблемы, связанные с ценностными структурами лингвокультуры. В результате часто выстраивается некий юмористический портрет общества, а игра, как основополагающий принцип существования анекдота, позволяет посмотреть на события и персонажи анекдотов с неожиданной, новой точки зрения. Особая модель построения реальности в рамках анекдотов дает возможность лингвокультуре развиваться и обновляться, и, возможно, стать лучше.

Можно заключить, что целью юмора является не только смех, но и привлечение внимания к явлениям и процессам, происходящим в современном обществе. Анекдоты затрагивают наиболее актуальные ценностные ориентиры для того, чтобы их проанализировать и скорректировать. Призма юмора дает возможность не только повторного анализа, но и нового неожиданно свободного взгляда на культурную действительность и ценности культурного пространства. Юмор демонстрирует недостатки лингвокультуры, делая их очевидными и явными, а также дает слушающему возможность соотнести общекультурные нормативы и концепты со своими ценностными ориентирами.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Возрождения. М. 1990.
2. Вашталова Ю.С., Трошенкова Е.В. Эксперимент по градуированию ценностей как фактор в прогнозировании прагматического эффекта политической речи// Англистика XXI века. Санкт-Петербург. 2010. С.2619-264.
3. Карасик А.В. Лингвокультурные характеристики английского юмора. Автореферат канд. дис. Волгоград, 2001.
4. www.jokes2go.com
5. politicalhumor.about.com

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В ЮМОРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АНЕКДОТОВ)

Соколова Н.С.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

В последние десятилетия особое место в лингвистической науке занимают работы, посвященные исследованию человека говорящего, пишущего, языковой личности. Так личность, по определению исследователя В.В. Воробьева, - это «средоточие взаимосвязи культуры и языка, поэтому о личности можно говорить только как о языковой личности, как о воплощенной в языке» (Воробьев 1998: 26). Человек говорящий оказывается в фокусе исследований многочисленных ученых-лингвистов (Караулов 2003; Пушкин 1989; Хомякова 2002).

Отметим, что говорящий субъект в юморе заслуживает особого внимания, ведь способностью формирования дискурса обладает исключительно языковая. А.А. Пушкин, помещая личность в центр исследований дискурса личность, особо отмечает, что только личность «может владеть совокупностью

различных приемов и способов создавать дискурс» (Пушкин 1990: 50), «погружать ее в жизнь» (Арутюнова 1990).

Отсутствие конкретного автора является основной жанровой особенностью анекдотов, однако их кто-то произносит, наполняя смыслом. Этого «кого-то» О.А. Чиркова называет самой жанровой формой анекдота и базовой языковой личностью. Таким образом, смысл, заложенный в текстах, основываясь на «культурном наследии, национальном опыте, воплощает некий инвариант общественного сознания, языкового мировоззрения» которое позволяет делать критические юмористические замечания от его лица, отстраняясь от авторства высказывания [Чиркова 1997: 14]. А.В. Карасик на основании исследований английского юмора делает схожий вывод, что «смысл <...> определяется ценностной картиной мира, отраженной в стереотипах поведения» [Карасик 2001: 3]. Основываясь на когнитивных моделях, речевых стереотипах, типизированном опыте языкового сообщества, национальный юмор, не имея конкретного авторства, воплощает базовую языковую личность, существующую в каждом носителе языка. Можно, таким образом, проследить глубинную аналогию между базовой языковой личностью, субъектом юмористического дискурса и авторством анекдота. В намеренном отказе от конкретного авторства видна попытка «дистанцироваться даже по отношению к самому себе, и, тем самым, обрести полный контроль над собой» [Франкл 1990: 343].

«Я» говорящего в юмористическом дискурсе не является материальным, а представляет собой «базовую языковую личность», которая коррелирует с носителем языка, его культурными доминантами, картиной мира, идеологией.

Например:

Religion is a lot more like politics. The only difference is that with religion you get to confess your own sins.

Тот, кто произносит или пишет данный анекдот не является его автором, а лишь воспроизводит уже имеющийся экземпляр. Важно отметить, что подобное отстранение от авторства, произнесение текста от лица некой базовой личности, дает возможность и самому говорящему заново проанализировать его смысл. В данном случае важно отметить и другую сторону анализа юмористического текста – слушателя, «я» адресата, ведь анекдот может повторяться бесчисленное количество раз многими говорящими в различных условиях и обстоятельствах. Юмор, как явление, ориентируется и нацелен на аналогичную базовую лингвокогнитивную языковую личность, т.е. носителя базовых ценностей, схожих картин мира, понятий, точнее на ее когнитивный/ тезаурусный/уровень, определяющий иерархию концептов, картину мира и смыслов. Адресат оказывается неким типизированным представителем лингвокультуры, носителем базовых ценностей и имеет единый когнитивный/ тезаурусный уровень с объектом дискурса. Таким образом, с разных сторон оказываются два «Я» схожие по своей природе и наполнению, две базовые языковые личности. Именно эта особенность обеспечивает понимание всех смыслов, заложенных в тексте анекдота.

Организацию коммуникации «Я» - «Я» смело можно сравнить с автокоммуникацией Ю.М. Лотмана (Лотман 2000:166). В своей работе Ю.Н. Лотман указал, что «сообщение самому себе уже известной информации <...> повышает ранг сообщения» [Лотман 2000: 164] и объем переданной информации увеличивается. Оставаясь прежним, сообщение, приобретая черты нового сообщения, обретает новый смысл, т.е. происходит качественная трансформация текста.

Рассмотрим следующий пример:

Smoking a cigarette won't send you to hell. It just makes you smell like you've been there.

Данный текст структурно выстроен подобно афоризму, а употребление местоимения второго лица «you», направленное на адресата текста, дает возможность соотнести свое поведение с предложенным сценарием. Если адресат курит, он вынужден будет принять выводы текста, что он «пахнет, будто побывал в аду», а если не курит, то слушающий или читающий имеет возможность лишней раз соотнести себя с теми, кто оказывается на противоположной стороне от ада. А при следующем повторении этого анекдота в речи от лица «кого-то» в прошлом адресат может примерить на себя роль «человека говорящего», попробовав, соответственно, обе роли.

Именно базовые черты субъекта и адресата дискурса, природа анекдота, становятся толчком для многочисленных повторений, для нахождения новых кодов, вызывая при этом повторную интерпретацию текста, что влечет за собой изменения в когнитивном и психическом состоянии адресата. На ломку лингвокультурной «косности» изначально настроен юмористический дискурс. Ю.Н. Лотман определяет такую способность языковой личности к автокоммуникации как «духовную активность культуры» (Лотман, 1990).

Таким образом, проведенное исследование показало, что в юмористическом дискурсе происходит общение двух сходных «Я». И адресат, и говорящий являются некими типизированными представителями лингвокультуры, оба являются носителями базовых ценностей и имеют сходный когнитивный уровень. Именно такая схожесть двух «Я» и обеспечивает понимание заложенных в тексте смыслов, а также возможность бесчисленных повторений и смен ролей в рамках юмористического общения.

Следовательно, базовая языковая личность является основополагающим понятием в юмористическом дискурсе, ибо она реализуется и в субъекте, и в адресате, хотя не является чем-то материальным. Эта базовая личность, существуя в языковом пространстве, обладает коллективными знаниями носителей языка и воплощает их мировоззрение. Она может меняться и ее невозможно контролировать, что делает изучение юмора (через тексты анекдотов) особенно интересным, т.к. юмористический дискурс мгновенно реагирует на изменения, происходящие в лингвокультуре. В этой языковой личности воплощается национальный характер, реализуются творческие, познавательные и аналитические способности определенной лингвокультуры.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс// Лингвистический энциклопедический словарь. М. 1990.С 135-137.
2. Воробьев В. В. Языковая личность и национальная идея // Народное образование. М. 1998. №5. С. 25-30.
3. Карасик А.В. Лингвокультурные характеристики английского юмора. Автореферат канд. дис. Волгоград, 2001.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М. 2003.
5. Лотман Ю.М. Автокоммуникация: “Я” и “Другой” как адресаты (О двух моделях коммуникации в системе культуры) // Лотман Ю. М. Семиосфера. Санкт-Петербург. 2000. С.159-165.
6. Пушкин А.А. Прагмалингвистические характеристики дискурса личности// Личностные аспекты языкового общения: межвузов. Сб. науч. тр. Калинин. 1989. С.45-54
7. Пушкин А.А. Способ организации дискурса и типология языковых личностей // Язык, дискурс и личность: межвуз. сб. науч. тр. Тверь. 1990. С. 50-60.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла. М. 1990.
9. Хомякова Е.Г. Эгоцентризм речемыслительной деятельности. Санкт-Петербург. 2002.
10. Чиркова О.А. Поэтика современного народного анекдота. Автореферат канд. дис. М. 1997.

СЕКЦИЯ №20.

РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.05)

СЕКЦИЯ №21.

КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ, ВИЗАНТИЙСКАЯ И НОВОГРЕЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.14)

СЕКЦИЯ №22.

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.19)

СЕКЦИЯ №23.

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.20)

СЕКЦИЯ №24.

ПРИКЛАДНАЯ И МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.21)

СЕКЦИЯ №25.

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ, АФРИКИ, АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И АВСТРАЛИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ) (ФИНСКИЙ ЯЗЫК) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.22)

КОНЦЕПТ «NAINEN» В ФИНСКИХ ПАРЕМИЯХ

Момотова Н.М., Назарова А.Н.

Институт филологии Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

Паремии как элементы языковой картины мира позволяют сохранить духовную и интеллектуальную культуру этноса. Н.Ф. Алефиренко и Н.Н. Семенов отмечают, что паремии есть отражатели области человеческого бытия и сознания, которые, в первую очередь, «...связаны: а) с осознанием человеком собственной сущности, закономерностей человеческого бытия; б) с восприятием законов социума и осмыслением его традиций; в) с осмыслением важнейших для человека и общества ценностных категорий, таких как жизнь, смерть, судьба, здоровье, счастье, любовь»[1,с.312].

Лингвистический анализ концепта «*nainen*» в финском языке выполнен путем определения и интерпретации его главных признаков, выявляемых финскими паремиями, и их дальнейшего сопоставления с главными (ядерными) концептуальными признаками, представленными в толковых словарях современного финского языка. Лексема «*nainen*», используемая как ключевая для описания концепта «*nainen*» в паремиологическом фонде финского языка, является стилистически нейтральной и многозначной. Для анализа концепта были использованы словарные определения, синонимы, паремии и сленговые единицы.

«*Nainen on täysikasvuinen naissukupuolta oleva ihminen (Взрослый человек женского пола)*» [4]. «*Apulainen joka todennäköisesti löytyy keittiöstä. Naisen tunnusmerkit: hyvä tekemään ruokaa, sekä siivoamaan.*» (Помощник, которого вероятнее всего найти на кухне. Отличительные черты женщины: хорошо готовит и следит за порядком в доме.)» [5]. Синонимический ряд образуют следующие лексеммы: *akka, daami, daina, deisi, donna, elli, fenari, muija, naaras, sisko, ämmä* [4]. Обширное лексико-семантическое поле позволяет выделить несколько групп лексем: лексеммы, указывающие на возрастной признак (*tyttö, pikku, tyttölapsi, neito, daina, deisi, akka, eukka, knöösä, piekinä*), лексеммы, указывающие на характерные особенности женщины (*tipernakkeli, liukasliikkeinen nainen*), лексеммы, указывающие на статус в семейных отношениях (*vaimo, mummo, sisko, äiti, tyttö, emäntä*), лексеммы, заимствованные из других языков (*flikka, flamma, beibi, leidi, bambino*), лексеммы, характеризующие интимные отношения женщин с противоположным полом (*vanhapiika, huora, haaska, kimppakiva, pensasleena, kone*).

Анализ паремиологического поля позволяет выделить несколько признаков, которые отражает концепт «*nainen*».

1. Паремии, позиционирующие концепт «*nainen*» с положительной коннотацией. В них представлены следующие положительные характеристики женщин:

- хозяйственность: «*Talo ilman vaimoa on ruumis vailla sydäntä*»[7]. «Дом без жены, что тело без сердца»;
- добропорядочность: «*Nainen on miehen kunnia*»[3,с.263]. «Женщина – честь мужчины»;
- мудрость и прозорливость: «*Mies on perheen pää, mutta nainen – kaula*»[11]. «Муж – голова семьи, жена – шея»;
- незаменимость, востребованность: «*Jos ei olis akkoja, ei maailma pysyisi*»[11]. «Если бы не было женщин, мир бы рухнул».

2. Паремии, позиционирующие концепт «*nainen*» с отрицательной коннотацией. К отрицательным характеристикам женщин в паремиях относятся следующие:

- глупость: «*Naisella on pitkä tukka ja lyhyt mieli*»[3,с.236]. «У женщины длинные волосы и мало ума». «*Naisen nauru ja kanan laulu ei tiä hyvää*»[8]. «Смех женщины и песня курицы не сулят хорошего». «*Koira on naista viisampi. Se ei hauku isäntäänsä*»[3,с.234]. «Собака мудрее женщины: она не лает на хозяев»;
- сварливость: «*Tuhat miestä voi elää sovussa, mutta ei kaksi naista*»[6]. «Тысяча мужчин могут жить в согласии, но не две женщины»;

- хитрость и двуличие: «*Naisen siveys on kuin sipuli, siinä on monta kuorta*»[11]. «Женская добродетель как лук, в ней много оболочек». «*Kun nainen puhuu, kuuntele mitä, hän sanoo silmillään*»[11]. «Когда женщина говорит, «слушай» то, что она глазами говорит». «*Nainen puhuu yhdelle, katselee toista ja akattelee kolmatta*»[10]. «Женщина говорит об одном, смотрит на другого, а думает о третьем». «*Minne piru ei itse ehdi, sinne se lähettää naisen*»[6]. «Куда черт сам не поспеет, туда бабу пошлет»;
- болтливость: «*Naisen kieli käy kuin lampaan saparo*»[9]. «Язык женщины как хвост овцы»;
- вспыльчивость: «*Nainen on tuli; jos sitä tarvitset, ota vain vähän*»[7]. «Женщина – огонь: если надо, то возьми, только немного»;
- расточительность: «*Naiset ovat silmien paratiisi, kukkaron kiirastuli ja sielun helvetti*»[7]. «Женщины – это рай для глаз, «чистилище» для кошелька, и ад для души»;
- забывчивость: «*Muisti on naisten lailla yleensä uskonon*»[11]. «Для женщины практически невозможно что-либо запомнить»;
- самонадеянность и эгоистичность: «*Vanhapüka kaalin surma*»[8]. «Старая дева – страшное горе»;
- непригодность и ненужность: «*Tyttö syntyi, tyhjä syntyi*»[3,с.265]. «Родилась девочка – все равно, что никто не родился». «*Kaikki hyvät naiset ovat jo haudassa*»[11]. «Все достойные женщины уже в могиле». «*Nainen oli Jumalan toinen virhe*»[11]. «Женщина – вторая ошибка бога»;
- сварливость: «*Aatamalla täytyi olla Eeva, jota syyttää virheistään*»[111]. «У Адама должна быть Ева, чтобы указывать на его ошибки»;
- жадность и глупость: «*Naisilla ja harakoilla on yhtä suuri halu kiiltäviin*»[66]. «У женщин и сорок одна огромная страсть к блестящему»;
- блудливость и греховность: «*Ennen maa repee kuin huora häpee eli kyllä neitsyt neuvon tiesi: kun ei naitu, oli ilman*»[6]. «Быстрее земля сгниет, чем «женщине легкого поведения» станет стыдно».

3. Паремии, позиционирующие концепт «*nainen*» с коннотацией мать или жена. «*Kun ostat talon, tutki seinät, kun hankit vaimon, tutki ensin hänen äitinsä*»[11]. «Когда выбираешь дом – смотри на стены, когда выбираешь жену – смотри на ее мать». «*Äitiensä voi luottaa, vaikka hän olisi hyeena*»[111]. «Матери можно доверять, даже если она гиена». «*Äidin sydän on villoja pehmeämpi*»[77]. «Материнское сердце мягче пуха». «*Naisen(vaimon) omaisuuell ei eletä ku tuomapäiväst jouluu*»[2]. «Приданного жены хватает от Фомина дня до Рождества». «Данная паремия связана с сохранявшимся до прошлого столетия законом, согласно которому жена в экономическом отношении была подчинена мужу, и он мог использовать имущество жены по своему усмотрению»[2,с.117-131]. «*On hyvä asia omistaa ovi, joka ei narise, ja vaimo, joka vaikenee*»[77]. «Хорошо иметь дверь, которая не скрипит, и жену, которая молчит».

Проанализировав ряд паремий с концептом «*nainen*» можно сделать вывод о том, что финны ценят в женщине хозяйственность, умение создать уют и желание заботиться о муже и детях. У женщины должны быть дети и муж, иначе она будет переживать не совсем полноценное положение в обществе. Женщина не должна быть легкомысленной, а должна быть серьезной. Другими достоинствами женщины являются доброта, порядочность, мудрость и рассудительность. В то же время финская женщина хитра, двулична и может обмануть самого черта. Женщина склонна вестись на разные глупости. Помимо этого, финны порицают в женщине безответственность, беспечность, лень, злость, расточительность, эгоистичность и болтливость.

Список литературы

1. Алефиренко, Н.Ф., Семенов Н.Н. Фразеология и паремиология [Текст]: учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования // Н.Ф.Алиференко, Н.Н.Семенов. - М.: Флинта: Наука, 2009. С.312.
2. Хакамиес, П. Пословицы и менталитет / П. Хакамиес ; Пер. Э.С. Киуру // Фольклористика Карелии. - Петрозаводск, 1995. - С. 117-131.
3. Sananlaskut : [15 904 sananlaskua Kansanrunousarkistosta]. - 2. pain. - Helsinki : 1-Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1984. - С.598.
4. («Финско-финский словарь») [Электронный ресурс]:- Электронные данные.-Режим доступа: <http://www.suomisanakirja.fi/nainen>, свободный
5. («Финско-финский словарь сленга») [Электронный ресурс]:- Электронные данные.-Режим доступа: - <http://urbaanisanakirja.com/word/nainen>/свободный

6. («Aforsimit») [Электронный ресурс]:-Электронные данные.-Режим доступа: <http://www.tunturisuus.com/aforsimit/nainen.htm>, свободный
7. («Sananlaskut») [Электронный ресурс]:-Электронные данные.-Режим доступа: <http://raijae.mbnet.fi/sanailua/sananlaskut2.html>, свободный
8. («Suomalaisia sananlaskuja ja viisauksia»)[Электронный ресурс]:-Электронные данные.-Режим доступа: <http://www.vienankarjala.net/sananlaskut.htm>, свободный
9. [Электронный ресурс]:-Электронные данные.-Режим доступа: <http://erkinploki.blogspot.ru/2014/07/ma-28072014.html>, свободный
10. [Электронный ресурс]:-Электронные данные.-Режим доступа:<http://keskustelu.suomi24.fi/t/6041018/oma-kultasi-katselee-muita>, свободный
11. («Sananlaskuja naisista») [Электронный ресурс]:-Электронные данные.-Режим доступа: http://fi.netlog.com/mr_komistus/blog/blogid=315062, свободный

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2018 ГОД

Январь 2018г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы гуманитарных наук в современных условиях развития страны**», г. **Санкт-Петербург**

Прием статей для публикации: до 1 января 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2018г.

Февраль 2018г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы гуманитарных наук в России и за рубежом**», г. **Новосибирск**

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2018г.

Март 2018г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы современных гуманитарных наук**», г. **Екатеринбург**

Прием статей для публикации: до 1 марта 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2018г.

Апрель 2018г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы и достижения в гуманитарных науках**», г. **Самара**

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2018г.

Май 2018г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы и перспективы развития гуманитарных наук**», г. **Омск**

Прием статей для публикации: до 1 мая 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2018г.

Июнь 2018г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Современные проблемы гуманитарных наук в мире**», г. **Казань**

Прием статей для публикации: до 1 июня 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2018г.

Июль 2018г.

IV Международная научно-практическая конференция «**О вопросах и проблемах современных гуманитарных наук**», г. **Челябинск**

Прием статей для публикации: до 1 июля 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2018г.

Август 2018г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Новые тенденции развития гуманитарных наук**», г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2018г.

Сентябрь 2018г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Гуманитарные науки в современном мире**», г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2018г.

Октябрь 2018г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Основные проблемы гуманитарных наук**», г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2018г.

Ноябрь 2018г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Гуманитарные науки: вопросы и тенденции развития**», г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2018г.

Декабрь 2018г.

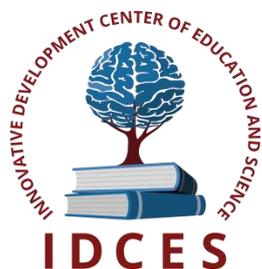
IV Международная научно-практическая конференция «**Перспективы развития современных гуманитарных наук**», г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2019г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Гуманитарные науки»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Перспективы развития современных гуманитарных наук

Выпуск IV

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 декабря 2017 г.)**

г. Воронеж

2017 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 10.12.2017.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 3,2.
Тираж 250 экз. Заказ № 125.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.